

УДК 821.1(494)(Видмер У.)
ББК ШЗЗ(4Шва)6-8,4

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.01.03

Стихина Ирина Александровна,

старший преподаватель, кафедра делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет; 620000, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, к. 454; e-mail: aniris.irina@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО ШВЕЙЦАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ УРСА ВИДМЕРА В ЕВРОПЕЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ XX ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Урс Видмер; философский дискурс; герменевтический круг; новейшая философия; экзистенциализм; антропоцентризм; подлинное существование; философия жизни; фрейдизм; психоанализ; коллективное бессознательное; архетипы; тривиальные мифы; интертекстуальность; постмодернизм; субстанциализация языка.

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются произведения швейцарского писателя Урса Видмера в европейском философском контексте XX века. Творчество автора рассматривается на основе принципа герменевтического круга в общеевропейском философском дискурсе эпохи. Новейшая западная философия оказала существенное влияние на творчество автора. Антропоцентризм, присущий экзистенциализму, протест против рационализма, уникальность сложной и противоречивой живой индивидуальности, постулируемые философией жизни, находят свое выражение в произведениях У. Видмера, в качестве примера анализируется роман «Научная экспедиция». На примере романов «Любовник моей матери» и «Книга отца» обсуждается влияние таких философских направлений, как фрейдизм и философия психоанализа. Интерес У. Видмера к мифам и, в частности, к тривиальным мифам, проявляющийся как в его художественных произведениях, например, в романах «В Конго», «Любовное письмо к Мэри», «Жизнь гнома», так и в эссе и критике, рассматривается на основе учения К. Юнга о коллективном бессознательном и архетипах. Особое внимание уделяется свойствам тривиальных мифов, а также их присутствию в произведениях У. Видмера в качестве интертекстуальных компонентов. Интертекстуальность как особое явление в творчестве автора в контексте постмодернистской философии, наряду с другими постмодернистскими приемами, также анализируется на примерах из произведений писателя. Именно философия постмодернизма позиционируется в качестве отправного пункта исследования творчества У. Видмера в швейцарском социально-культурном контексте XX века.

Stikhina Irina Aleksandrovna,

Senior Lecturer of Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

WORKS OF THE SWISS WRITER URS WIDMER IN THE 20TH CENTURY EUROPEAN PHILOSOPHICAL CONTEXT

KEYWORDS: Urs Widmer; philosophical discourse; hermeneutic circle; contemporary philosophy; existentialism; anthropocentrism; real life; philosophy of life; Freudism; psychoanalysis; the collective unconscious; archetype; trivial myths; intertextuality; postmodernism; substantialisation of language.

ABSTRACT. The article is devoted to the work of the Swiss writer Urs Widmer in the European philosophical context of the 20th century. The works of the author are considered according to the principle of the hermeneutic circle in the philosophical discourse of the epoch. Contemporary western philosophy had a great impact on the works of Urs Widmer. Anthropocentrism, which is a typical feature of existentialism, the protest against rationalism, the unique character of a complex and controversial individual, postulated by the philosophy of life, can be found in Urs Widmer's works; as an example of analysis, the author chooses the novel "Forschungsreise". Urs Widmer's concern for myths, especially for trivial myths, which is expressed in his fiction, for example, in the novels "Im Kongo", "Liebesbrief für Mary", "Leben als Zwerg", as well as in his essays and criticism, is examined on the basis of Jung's theory of the collective unconscious and archetypes. Special attention is paid to the characteristics of trivial myths as well as their presence as intertextual components in Urs Widmer's works. The article analyzes intertextuality as a special phenomenon in Widmer's works within the framework of postmodernist philosophy as well as other postmodern methods. Postmodernist philosophy is positioned as the starting point for the survey of Urs Widmer's works within the Swiss socio-cultural context of the 20th century.

Европейский философский дискурс XX века интересен многообразием философских концепций, которые находят свое отражение в литературе и искусстве этой эпохи. Новейшая западная философия таких направлений, как философия жизни, экзистенциализм, фрейдизм, герменевтика, постмодернизм, позитивизм, развиваясь в общеевропейском пространстве, оказывала влияние на социально-культурный контекст европейских стран XX века. Исследование творчества писателя в социально-культур-

ном контексте подразумевает изучение философского дискурса соответствующей эпохи. Анализ произведений швейцарского писателя Урса Видмера (1938–2014), писавшего на немецком языке и являющегося автором множества романов, повестей, театральных пьес, эссе, переводов, критических статей, и других литературных произведений, предполагает изучение контекста общеевропейской философской мысли XX века. Творчество этого писателя в философском аспекте, рассматривается, таким обра-

зом, в соответствии с принципом герменевтического круга, именно круга «целого и части», представленным в герменевтике Ф. Шлейермахером [4].

Согласно этому принципу для понимания целого необходимо понять его отдельные части, а смысл отдельных частей проясняется через единство целого, как, например, слово в предложении, предложение в целом контексте, мысли и творчество автора в философском контексте эпохи.

Истоки новейших западных философских учений лежат в прошлом, в частности, первыми отразили конфликт с разумом, тем самым почувствовав изменения новой эпохи, романтики, которые показали значимость субъективных психологических переживаний и человеческих иллюзий [2, с. 95]. Непосредственным предшественником современной философии был Артур Шопенгауер (1788–1860 гг.), который «заменяет» власть разума на власть иррациональной мировой и индивидуальной воли, и датский философ Серен Кьеркегор (1813–1855 гг.), «точкой отсчета» для которого становится личность, одинокая в своих уникальных переживаниях. Именно С. Кьеркегор сыграл значительную роль в становлении экзистенциального мировоззрения. Главной чертой экзистенциализма является антропоцентризм, персональное существование человека, которое всегда индивидуально и неповторимо. В соответствии с позицией экзистенциалиста С. Кьеркегора, человек сам должен «найти себя», найти свое и только свое «Я» через переживание своей собственной жизни [2, с. 102]. В произведениях У. Видмера можно отследить влияние философии экзистенциализма. Так, в романе У. Видмера «Forschungsreise» («Научная экспедиция») главный герой отправляется в необычную экспедицию: покорять вершину горы. Никогда не предпринимал он что-либо подобное, наблюдая альпийские луга только из окна машины. Однако желание «найти себя» подталкивает героя в это полное опасностей и приключений путешествие. Как раз неподлинное существование героя в обществе, где он лишен индивидуальности, где процветает стандарт, где человек чувствует себя одиноким, отчужденным среди автобанов и магазинов, толкает его на странный и безумный поход, который персонаж, возможно, продельвает в своем воображении. Стремление к подлинному существованию в соответствии со своей истинной сущностью движет героем, он преодолевает высоту, большие расстояния по снегу, ледникам и скалам, доказывая себе, что он это может, и бесконечно цитирует слова исследователей прошлого, их опыт и умозаключения. В процессе экспедиции герой меняет образы: парики, одежду, но в конце оказывается таким,

каким его сделал трудный путь – грязным, оборванным, израненным, но счастливым от покорения вершины. Герой ищет себя, примеряя разные личины, и находит, только достигнув цели – то есть, пережив пограничную ситуацию и завершив свою выдуманную экспедицию. Таким было его постижение экзистенции. В экспедицию герой берет с собой огромное количество предметов: измерительных приборов, блокнотов, медикаментов, различных приспособлений. Его рюкзак, поистине, волшебен: вмещает целую лабораторию. Безусловно, автор иронизирует над этой тягой искать научные доказательства всего увиденного и пережитого. В тяжелом восхождении герой теряет все вещи, но сожалениям нет места: ведь вершина покорена, и он достиг подлинного существования, он счастлив [8]. Здесь можно проследить позицию представителей философии жизни, критически относящихся к научной форме познания, ведь главная идея философии жизни – протест против рационализма, элементаризма и механицизма, стремление «оживить» мир, показать важность «живого» с его противоречиями и сложностями [2, с. 97].

Еще одно философское направление, повлиявшее на творчество У. Видмера – фрейдизм и философия психоанализа. В его произведениях, безусловно, прослеживается интерес к психике человека, коллизиям и драмам внутри нее. Так, в романах «Любовник моей матери» и «Книга отца» автор рассказывает удивительные истории жизни женщины и мужчины, полные драматических переживаний. Автор волнующе описывает психические состояния героев, их физиологические проявления, детские душевные переживания, поведение, отношения с близкими и знакомыми. Глубокие цельные образы предстают перед читателем в социально-культурном контексте эпохи и человеческих отношений, их личности «рождаются» в произведении и настолько достоверны, что воспринимаются читателем как реальные автобиографичные персонажи – мать и отец писателя [10; 11]. Безусловно, тонкое понимание психики человека, а также способность анализировать психику, позволили писателю создавать яркие «живые» образы, чему способствовало распространение знаний о таком учении, как психоанализ.

Наряду с феноменом психики, У. Видмер очень интересовался мифами, прежде всего тривиальными мифами и их восприятием людьми. Учение швейцарского психиатра Карла Густава Юнга о коллективном бессознательном и архетипах не могли не повлиять на интерес У. Видмера к этой теме. Юнг создает культурологическую концепцию бессознательного, имеющего два «этажа» – коллективное бессознательное (без-

лично) и субъективное (индивидуализированное). Коллективное бессознательное уходит своими корнями в глубокую древность. Образы, носители коллективного бессознательного, были названы Юнгом архетипами – это первобытные формы постижения мира, внутренние образы объективных жизненных процессов, вневременные основания, согласно которым образуются мысли и чувства всего человечества [3]. Человеческая психика включает в себя разнообразные архетипы, которые находят свое воплощение в мифах, сновидениях, служат питательной средой для воображения и фантазии. Античные и Библейские мифы становятся для Видмера творческим материалом, что подтверждают, в частности такие истории с интертекстуальными библейскими названиями, как «Die heilige Geschichte» («Святая история»), «Im Anfang war das Wort» («Вначале было слово»). Однако именно тривиальные мифы стали основной темой в творчестве У. Видмера. Он пишет, что тривиальные мифы воздействуют прежде всего там, где мы их не осознаем. «Хотеть распознать (тривиальный) миф означает хотеть узнать, как все обстоит на самом деле. Я выглядываю в окно и вижу, как все выглядит на самом деле. Там дерево, но дальше вид закрывает желтый дом, и мне нужно быстро обежать вокруг дома, чтобы увидеть, что там на самом деле за домом. За домом парк, я должен пробежать через весь парк, чтобы узнать, что за парком. Таким образом, мне приходится довольствоваться (тривиальными) мифами. В большинстве случаев, я предполагаю, я их не узнаю и удивляюсь людям, которые разоблачают (тривиальные) мифы. Они утверждают, что знают, что, в действительности, скрывается за (тривиальными) мифами. Неустанно они сметают (тривиальные) мифы с действительности и показывают, как непривлекательна действительность под ними. Но сразу же действительность оказывается прикрытой другим (тривиальным) мифом, и они снова принимаются за раскопки» [14, с. 22-24].

У. Видмер приводит следующие свойства тривиальных мифов: это – застывшие, несколько редуцированные отражения того, что мы называем действительностью. (Тривиальный) миф существует в одном измерении, он поверхностен, статичен, аполитичен, актуален сейчас, его историческое развитие нас не волнует. Он не меняется, он держит status quo. Он реакционен, и это единственное, что в нем имеет отношение к политике. Также из политического мифа отфильтровывается все политическое, и он становится привлекательным, и каждый может его понять, в него можно даже влюбиться, а любовь ослепляет [14, с. 22]. Также Видмер опеределяет основное свойство тривиального мифа: миф принадлежит не одному, а мно-

гим. Он объясняет привлекательность тривиального мифа для людей таким образом: «Личные проекции (которые, возможно, совпадают с действительностью, а, возможно, и нет) внушают неуверенность и страх, так как я чувствую себя одиноким в этом мире, я ничего общего не имею с Паулем, Эмилем и Отто, которые проходят мимо по улице. Проекция, которые я разделяю с другими, придают мне уверенность. Основная функция тривиальных мифов состоит в том, что они делают мир проще, упорядочивают дикие нагромождения, а порядок вытесняет страх. Богатый Ротшильд, одинокий человек в большом городе, счастливые дети на селе – все это клише (а клише – это карликовые мифы.) Приобщиться к тривиальным мифам, разделять их с другими – это приносит радость» [14, с. 22]. К особенностям тривиального мифа Видмер относит его незаметность, несоответствие действительности и географические ограничения. Если говорить о незаметности, то здесь действует правило: чем тривиальнее миф, тем он незаметнее. Тривиальные мифы не соответствуют действительности, она другая, чаще более сложная. А тривиальные мифы, по словам Видмера, такие прекрасные и грустные, сентиментальные и примитивные, их важнейшая черта – поверхностность [14, с. 24].

В романе У. Видмера «В Конго» развевается миф о неучастии Швейцарии во Второй мировой войне. Старый отец героя романа служил в разведке, и он делится воспоминаниями. Нужно отметить, что в основе этих воспоминаний лежит реальная история Базельского прокурора Эмиля Хэберли, и именно ему Видмер посвящает книгу. Интересно то, что Видмер использует фактическую историю для опровержения тривиального мифа абсолютного нейтралитета Швейцарии во время войны. Так, отец героя рассказывает, к примеру, как передавал сведения о замыслах фашистской Германии союзникам. Также в романе Видмер показывает типичные представления об Адольфе Гитлере, однако некоторые из них интерпретирует по-своему. Например, согласно типичным представлениям, Гитлер негативно относился к алкоголю, был некурящим и т. д., однако в романе у Видмера Гитлер говорит о покорении наций в пьяном виде [9]. То, что мы наблюдаем в романе Видмера – это игра с тривиальными мифами. Литературный критик У. Бутманн писал о том, что иконы и легенды тривиальных мифов, а также исторические факты являются для Видмера «пластичным материалом его произведений» [5, с. 33].

В «Швейцарских историях» Видмера описывается битва при Моргартене: «*Wir wissen, dass die Ritter miteinander plauderten... Wie wir wissen, wurden die meisten Ritter in den See gestoßen. Weil sie ihre*

schwerste Reisekleidung angezogen hatten, standen sie alle bald auf der Seeunterfläche.“ (Мы знаем, что рыцари болтали друг с другом... Как мы знаем, большинство рыцарей столкнули в воду... Так как они надели свою самую тяжелую амуницию, вскоре они все стояли на дне озера, как водолазы») [12, с. 96-97]. В этом отрывке дважды повторяется фраза «мы знаем», что характерно для тривиальных мифов. Таким образом, Видмер обращает внимание читателя на то, что люди находятся во власти и под влиянием определенных клише восприятия. Это отделяет читателя от тривиальных мифов, и он начинает осознавать их, что, в свою очередь, делает возможным анализ, так называемую «работу над мифом». Таким образом, реципиент может освободиться от упрощенных представлений, а это процесс демифологизации, т. е. путь к новому, более глубокому восприятию и знанию.

У. Видмер, творя в эпоху постмодерна, проникается духом постмодернистской философии, базирующейся на выводах структурализма и постструктурализма (Р. Барт, Ф. де Соссюр, М. Фуко и др.), согласно которым язык обладает определенной субстанциональностью, т. е. не просто пассивно отражает некоторую внеязыковую реальность, а живет своей собственной жизнью, является причиной самого себя, говорит о самом себе. Субстанциализация языка не является открытием структуралистов, она встречается в средневековой схоластике, у М. Хайдеггера, в герменевтике. Но точкой отсчета впервые сделал эту идею структурный лингвист Фердинанд де Соссюр [2, с. 123]. В творчестве Видмер использует множество постмодернистских приемов, таких как ризома, игра, децентрация. Излюбленный метод автора – игра с текстами, интертекстуальность, что тоже является постмодернистским подходом к языку как к универсальному феномену, когда человеческая реальность и культура становятся текстом (языком), осознаются именно как язык. Понятие интертекстуальности имеет массу определений, среди которых самые короткие, например, ссылка в тексте на другие тексты, либо соотношение между текстами, а также более объемные определения, в которых интертекстуальность рассматривается в ракурсе анализа текста, такие как, например, определение немецкого искусствоведа Ренаты Лахман: «описательная категория для текстов, структура которых организована посредством интерференции текстов или их элементов» [6] или, согласно немецкому исследователю Манфреду Пфистеру, «общее понятие для метода использования осознанной, намеренной, четко выделенной и благодаря этому воспринимаемой ссылки на, как минимум, один литературный текст» [7]. Сегодня, когда не-

возможно недооценивать взаимовлияние различных культур, интертекстуальность является ярко выраженной тенденцией в мировой литературе и наблюдается также во взаимодействии текстов в мультикультурной среде различных народов. Важно умение видеть и анализировать явление интертекстуальности в текстах, так как это стимулирует интерес читателя и может мотивировать его к более глубокому изучению как посттекста (анализируемого текста), так и претекста (текста-источника), либо выходящих за рамки текста ссылок – это могут быть ссылки на другие средства информации, например, фильмы, комиксы, также музыка и др. В связи с все большей релевантностью таких ссылок в литературе в начале XX столетия возникло понятие интермедиальности, которое, однако, уже, чем интертекстуальность. Так, к примеру, в романе «Жизнь гнома» У. Видмера находит свое выражение интермедиальность: «Когда я был ребенком, у меня и у моей сестры были резиновые гномы, с которыми мы любили играть. <...> То были игрушечные существа, изображавшие героев диснеевского мультфильма “Белоснежка и семь гномов”. Моим любимым гномом был тот, которого в фильме зовут Соней. Господи, как же я его любил!» [1, с. 9]. В романе Видмера «Любовное письмо к Мэри» само название уже интертекстуально – дается прямая ссылка на другой текст (письмо). В этом романе текст письма написан на английском и выделен курсивом, для перехода к повествованию на немецком применяются сноски:

“Perhaps I saw two Mary’s doing up the little street and could not make out which one was mine at first glance, I was very unhappy, Mary, my Mary.”³

³Ich muß noch ein Wort über Helmut’s Eltern verlieren. Seine Mutter war völlig verrückt und konnte das fast perfekt verbergen. Sie war auf eine schreckliche Weise verrückt...” [13, с. 18]

Роман Видмера «Научная экспедиция» также изобилует сносками, в которых рассказываются истории, лишь косвенно, ассоциативно связанные с основным повествованием, либо несвязанные вовсе. При этом возникает ощущение текстовой мозаики, фрагментарности повествования, своеобразного «шизофренического» дискурса, что характерно для постмодернистской децентрации текста и ризомы [8]. Нельзя обойти вниманием и иронию, которую так умело использует У. Видмер в своих произведениях, от иронизирования над тривиальными мифами («Тайна кавказских долгожителей») [15] до иронии в адрес постиндустриального потребительского общества, одержимости его ценностями (роман «Научная экспедиция») [8].

Творчество швейцарского писателя Урса Видмера проникнуто философским духом времени, в котором он жил и в которое на фоне знаковых событий, меняющих историю (Вторая мировая война, установление коммунистических режимов в ряде стран, их последующий коллапс), развивалось философское мышление, сменялись философские

концепции и подходы. С нашей точки зрения, западная философия новейшего времени, прежде всего, философия постмодернизма является отправным пунктом при попытке анализировать творчество У. Видмера в швейцарском социально-культурном контексте XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видмер У. Жизнь гнома. М. : Текст, 2009.
2. История философии и методология науки: курс лекций / под общ. ред. В. В. Егорова, Н. М. Лазаревой. Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2008.
3. История буржуазной социологии первой половины XX века. М. : Наука, 1979.
4. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. М. : Науч. изд., 1987.
5. Bugmann U. Die Schweiz und andere Mythen. Urs Widmers Umgang mit seinem Land und seiner Geschichte // Zeitschrift für Literatur. 1998. № 10(140).
6. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main, 1990.
7. Pfister M. Konzepte der Intertextualität // Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fachstudien. Tübingen, 1985.
8. Widmer U. Forschungsreise. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1976.
9. Widmer U. Im Kongo. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1998.
10. Widmer U. Der Geliebte meiner Mutter. Zürich : Diogenes Verlag AG, 2000.
11. Widmer U. Das Buch des Vaters. Zürich : Diogenes Verlag AG, 2005.
12. Widmer U. Schweizer Geschichten. Zürich : Diogenes Verlag AG 1996.
13. Widmer U. Liebesbrief für Mary. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1996.
14. Widmer U. Das Normale und die Sehnsucht. Essays und Geschichten. Zürich : Diogenes Verlag AG 1972.
15. Widmer U. Das Geheimnis der Greise vom Kaukasus. URL: <http://folio.nzz.ch>.

REFERENCES

1. Vidmer U. Zhizn' gnoma. M. : Tekst, 2009.
2. Istoriya filosofii i metodologiya nauki: kurs lektsiy / pod obshch. red. V. V. Egorova, N. M. Laza-revoy. Ekaterinburg : Ural. gos. ekon. un-t, 2008.
3. Istoriya burzhuznoy sotsiologii pervoy poloviny XX ve-ka. M. : Nauka, 1979.
4. Shleyermakher F. Akademicheskie rechi 1829 goda. M. : Nauch. izd., 1987.
5. Bugmann U. Die Schweiz und andere Mythen. Urs Widmers Umgang mit seinem Land und seiner Geschich-te // Zeitschrift für Literatur. 1998. № 10(140).
6. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main, 1990.
7. Pfister M. Konzepte der Intertextualität // Intertextualität. Formen, Funktionen, anglistische Fachstudien. Tübingen, 1985.
8. Widmer U. Forschungsreise. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1976.
9. Widmer U. Im Kongo. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1998.
10. Widmer U. Der Geliebte meiner Mutter. Zürich : Diogenes Verlag AG, 2000.
11. Widmer U. Das Buch des Vaters. Zürich : Diogenes Verlag AG, 2005.
12. Widmer U. Schweizer Geschichten. Zürich : Diogenes Verlag AG 1996.
13. Widmer U. Liebesbrief für Mary. Zürich : Diogenes Verlag AG, 1996.
14. Widmer U. Das Normale und die Sehnsucht. Essays und Geschichten. Zürich : Diogenes Verlag AG 1972.
15. Widmer U. Das Geheimnis der Greise vom Kaukasus. URL: <http://folio.nzz.ch>.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.